

Вырезка из газеты

РЕЧНОЙ ТРАНСПОРТ

от

20 MAR. 1951

г. Москва

Газета №

Ф. И. Шаляпин и волжские грузчики

Отец мой, великий оперный артист Федор Иванович Шаляпин, родился в 1873 г. в городе Казани, в семье вятских крестьян.

К всемирной славе он пришел тяжелым путем лишений и борьбы. Шаляпин в детстве обучается сапожному и плотничному ремеслу, затем бродит по Волге с грузчиками в поисках заработка. Здесь, на великой реке, слышит он русские песни, то грустные и заунывные, то покоряющие своей удалью и широтой. Они глубоко западают в его душу, и впоследствии, будучи уже знаменитым артистом, он постоянно возвращается к этим песням и передает их с большим мастерством и задушевностью. Горький говорил, что Шаляпин старую волжскую песню «Эй, ухнем» сумел пронести через весь мир, да еще со славой.

Отец до конца своих дней любил Волгу, ее города и особенно Казань, которая казалась ему «прекраснейшим городом мира».

И в первые годы своей артистической жизни, и в зените славы он часто посещает родные места, выступает в Нижнем Новгороде, Казани, Уфе и других городах, повсюду встречая восторженный прием своих земляков.

Недавно я побывала в Казани, где мне удалось установить многие места, связанные с детством и ранней молодостью отца. Я посетила школу (бывшее 6-е городское училище), которую окончил Шаляпин, избушку в деревне Ометово, где он жил еще ребенком. В Казани живы его современники, знавшие Федора Ивановича мальчиком.

Пребывание в Казани навеяло мне некоторые воспоминания. Об одном из них я и расскажу.

Как-то еще до смерти отца я ехала из Горького в Астрахань. Пароход наш оста-

новился под Казанью. Было раннее утро. Я сидела у окна моей каюты и любовалась просторами красавицы Волги. Мимо меня по палубе то и дело сновали грузчики. Они грузили на наш пароход ящики с помидорами.

Один из грузчиков задержался у окна моей каюты и стал смотреть на портрет, стоявший на столе.

— Кто это? — спросил он.

— Отец.

Он стал еще пристальнее всматриваться в портрет, потом, ухмыльнувшись, сказал:

— Чудно! Что-то больно смахивает на одного человека.

— На кого? — спросила я.

— Да на артиста Шаляпина.

— Ну что ж, это действительно Шаляпин.

— Выходит, вы его дочь?

— Выходит, что так. А вот скажите, откуда вы знаете Шаляпина?

— Ну вот, — и в голосе его прозвучала обида, — чай мы, казанские, знаем Шаляпина. Кто его на Волге-то не знал! Наш коренной волгарь!

Подшли еще грузчики, и мой собеседник рассказал им о нашем разговоре. Все сразу зашумели, всем хотелось увидеть портрет отца.

— Вот что, гражданочка, — задумчиво обратился ко мне один из них, широкоплечий, загорелый, — налиши-ка отцу, что волжские, мол, грузчики ему кланяются и песни его помнят. Напишешь?

— Непременно.

— Ну, товарищи, айда работать.

Этот случай постоянно приходит мне на память, когда я думаю об отце, о народных истоках его творчества и славы.

Ирина ШАЛЯПИНА.